

Жизнь меж четырех вулканов

Внучка Сталина практически не общается с людьми

СПЕЦКОМАНДИРОВКА

Александр Ярошенко,
Камчатский край

Родная внучка Иосифа Сталина Екатерина Юрьевна Жданова почти полвека живет в камчатском поселке Ключи. Там, где периодически оживают вулканы, где достижения цивилизации имеются в минимальном наборе, где самая ходовая обувь — резиновые сапоги.

«Екатерина семью разбила...»

Ключи окружают четыре действующих вулкана: Толбачик, Безымянный, Ключевская сопка и Шивелуч. Последний месяц назад зачернил белый свет невиданным выбросом вулканического пепла. На квадратный метр земли выпало до 30 кг пепла.

Вулканологическая станция имени Левинсона-Лессинга относится к Камчатскому институту вулканологии. До нее можно добраться по пробитому в метровых сугробах тоннелю.

Николай Алексеевич Жаринов большую часть жизни прожил в Ключах. Четверть века был директором станции, сегодня заведует лабораторией. Он и принимал Екатерину Жданову на работу научным сотрудником в 1976 году. Она приехала сюда молодой девушкой в научную экспедицию, прикомандированная от МГУ. Играла на гитаре, любила песни из репертуара Булата Окуджавы. Отработала лето и улетела в Москву, на следующий год неожиданно вернулась.

— Пришла ко мне и просится на работу. Она по образованию геофизик, кандидат физико-математических наук. После согласования ее кандидатуры с руководством я издал приказ о ее зачислении научным сотрудником, — рассказывает Николай Алексеевич. — Вскоре у нее случилась любовь с вулканологом Севою Козевым, у которого была жена и двое детей. И Екатерина разбила семью. А Сева пил сильно. У них родилась дочка, но это его не остановило.

Екатерина Юрьевна моталась с маленькой Аней по экспедициям. О своей жизни в «первой семье» СССР никогда не вспоминала и пресекала разговоры на эту тему.

Трагический выстрел

Как-то на вулканстанции отметили день рождения кого-то из сотрудников. И один техник, фронтовик, подвыпив, неожиданно бахнул: «А я Сталина никогда не любил. Не за что». Екатерина сменилась в лице, резко встала из-за стола и, чеканя слова, ответила: «Вы ничего про него не знаете! Не смейте так говорить. Это были святые люди...»

Она всегда была нелюдима и малоразговорчива, любила и знала работу. Написала несколько научных статей. Когда ее дочка Аня была еще маленьким ребенком, в семье случилась трагедия. Муж

Екатерина с мужем Всеволодом Козевым: у них родилась дочка Аня, но это не спасло семью.

В этом доме и живет сегодня Екатерина Жданова. Никого не принимает, по ночам в окне горит одинокая лампочка.

Село Ключи — в 140 км от Усть-Камчатска. Здесь, на краю Земли, внучка Сталина попыталась скрыться от людей.

ИЗ БИОГРАФИИ

Дочь И.В. Сталина Светлана Аллилуева родила троих детей от разных браков — Иосифа, Екатерину и Ольгу. Отец Екатерины Юрий Жданов, сын члена Политбюро Андрея Жданова, вспоминал: «Со Светланой Аллилуевой мы встретились в 1948 году на вечеринке у балерины Ольги Лепешинской, которая тоже жила в Доме правительства. К тому времени, после развода с Григорием Морозовым, Светлана осталась с трехлетним сыном Осей, а я был холостым демобилизованным майором, ассистентом МГУ». Развелись в 1952 году.

внучки генералиссимуса, съедаясь циррозом печени, решил на самоубийство и выстрелил себе в рот в тесной кухне.

После той беды Жданова еще больше ушла в себя, коллеги стали замечать странности в ее поведении. Начала избегать людей.

Марина Семеновна Агафонова долгие годы работала на местной почте. Одна из ее дочерей — одноклассница правнучки Сталина, Анны. Марина Семеновна вспоминает, что Екатерина Жданова мно-

лет имела абонентский почтовый ящик, периодически приходила за почтой. Одевалась скромно, разговаривала мало, курила «Беломор». На ее имя к советским праздникам в Ключи приходили пачки поздравительных телеграмм. Много — из Грузии, с родины ее легендарного деда. Она ни разу не открыла двери разносчикам телеграмм, те заталкивали их в щель двери. С тем и уходили.

Черные окна жизни

В сотне метров от вулканологической станции притаился домишко с синим крыльцом и таким же синим фронтоном. Вместо забора ряд невысоких чурок, зияющая пустота вместо калитки. Куца поленица дров густо засыпана вулканическим пеплом. Видно, что дрова давно не брали.

Дом внучки Иосифа Сталина мне показал Юрий Николаевич Демянчук, вулканолог и тоже бывший директор станции.

— Если откроет, можете предложить ей съездить к вулкану Шивелуч, думаю, ее это может заинтересовать, — напутствовал меня он.

Во дворе бело от выпавшего накануне снега, время полуполуденное, но следов не видно. Сту-

чусь в двери. Сначала осторожно, затем сильнее. С небольшими перерывами минут пять. Тишина. Обшел дом: грязные окна занавешены чем-то непонятным. Дом с цивилизацией соединяет только нитка провисших электрических проводов. Вернувшись, рассказываю Демянчуку о своей неудаче.

— Она давно никому не открывает. Дочь Анна недавно забирала ее в Петропавловск-Камчатский, откормила, подлечила и привезла назад. Екатерина нигде не хочет жить, кроме как здесь, — говорит Юрий Николаевич.

Он иногда встречает внучку Сталина на улице — та изредка выходит из дома, чаще ближе к вечеру. Завидев Демянчуку, отворачивается и не здоровается.

Когда в ноябре 2011 года в США умерла Светлана Аллилуева, весть о ее смерти пришла на электронную почту Ключевской вулканологической станции. Об этом сообщил их американский коллега, знавший, что здесь живет Екатерина. Демянчук пытался передать то печальное письмо Екатерине Юрьевне. Он до сих пор помнит ее ледяные глаза и свистящий шепот: «Я не знаю никакую Светлану Аллилуеву...»

Непрощенные

Судьба внучки «отца народов» трагична. Катя родилась 5 мая 1950 года, а когда стала открывать мир, на нее лавиной обрушился развенчиваемый культ личности ее деда. С матерью отношения всегда были сложные. Старший сын Светланы Аллилуевой, он же родной брат Екатерины Иосиф, так говорил: «Моя матушка — абсолютно невыносимый человек в смысле характера, умудрилась рассориться со всеми своими детьми».

В 1967 году, когда Кате было 17 лет, ее мать бежала из СССР, оставив в Москве двоих детей. Екатерина так и не смогла простить мать. С отцом Юрием Ждановым, который долгие годы был ректором Ростовского университета, общалась, пару раз летала к нему в гости в Камчатку. После смерти Светланы Аллилуевой к ней возросло журналистское внимание. В Ключи зачастили репортеры. Но поговорить с ней не удалось никому.

— Журналисты одного из телеканалов устроили возле ее дома настоящую засаду, так она, когда их заметила, обложила матом, — вспоминают в поселке.

Дмитрий Лазарчик, живущий по соседству, признается, что за десяток лет видел внучку Сталина раз пять — семь, да пару раз подвозил на машине, когда она шла из магазина с тяжелыми пакетами. Вечерами в доме тускло горит одинокая лампочка. На предложения соседа о помощи Екатерина отвечает одинаково: «Спасибо, ничего не надо». Не пускает она на порог и поселковую власть. И тоже — любые предложения помочь ей встречают отказ.

— Пару раз открывала двери, но дальше не пускала, — говорит Михаил Бусаргин, глава ключевской администрации.

...У матери и дочери оказались на редкость схожие судьбы. Схожие своим трагическим изломом. Светлана Аллилуева бежала от себя и жизни в маленьком американский городок Ричленд-Сентер. Она так и не простила своего всемогущего отца, выплеснув на него полные обид мемуары.

Ее дочь Екатерина Жданова тоже убежала — в камчатский поселок Ключи. Где доживает век, отгородившись от маленького местного мира и далекой большой жизни. Вероятно, она также не смогла простить свою мать и прячет память о ней под пеплом суровых вулканов Камчатки. Вероятно, ей непросто вести жизнь обычного человека, зная, что когда-то родной дед вершил судьбу мира и мир это помнит.

Я позвонил Анне Горшениной, правнучке Сталина.

— С мамой все в порядке, у нее все хорошо. А с какой целью интервьюетесь? Она никаких интервью не дает. Пожалуйста, оставьте нас в покое...